

Сюй Линван в это время писал отчет по учениям. Увидев вызов от Чу Жунмяня, он быстро надел наушники и принял звонок — в комнате были соседи, так что стоило соблюдать осторожность.

— Что случилось? — заботливо спросил он.

На экране появилось лицо Чу Жунмяня — раскрасневшееся, прижатое к подушке. Камера была так близко, что можно было разглядеть бисеринки пота на его лбу.

— Мне немного плохо... Скучно одному, решил с тобой поговорить, — Чу Жунмянь всматривался в лицо Сюй Линвана, а затем перевел взгляд на обстановку за его спиной. Понятно, в общежитии.

— Врача вызывал? — Сюй Линван отложил отчет, всё его внимание теперь принадлежало собеседнику.

Чу Жунмянь улыбнулся и перевернулся на бок, обнимая подушку-тануки: — Еще нет. У меня течка. Твоя временная метка помогла, но этого недостаточно, так что я побуду здесь один, а потом свяжусь с врачом.

«В течку и правда лучше быть одному», — подумал Линван, чувствуя непривычную нежность. — Если что-то понадобится — пиши или звони.

Чу Жунмянь довольно дрыгнул ногой. Он опустил глаза, его шея порозовела.

— От твоих феромонов голова идет кругом. А ты сам... не пьянеешь от них?

— Сначала бывало, но потом привык, — ответил Сюй Линван, невольно вспомнив густой аромат спелого персика, исходивший от Чу Жунмяня. Его кадык дернулся. Он вспомнил те персиковые леденцы в деканате... Он ведь ел их прямо на глазах у Чу Жунмяня. Сейчас это казалось ему почти дерзким заигрыванием, от чего стало не по себе. Да и привычка у него была дурная — долго катать конфету во рту.

Кончики ушей Сюй Линвана покраснели. — Я не знал, что твои феромоны пахнут персиком, — попытался оправдаться он. — Иначе не стал бы есть те конфеты при тебе.

Чу Жунмянь хмыкнул, его глаза лукаво блеснули: — Значит, при мне не стал бы, а втихаря — пожалуйста?

Сюй Линван усмехнулся: — Ну не могу же я совсем от них отказаться. Мне и правда нравится вкус персиковых леденцов.

От этих слов Чу Жунмянь готов был спрятать лицо в подушку. Он крепко сжал её и постарался ответить как можно непринужденнее: — Я же не тиран какой-то. Ешь что хочешь, мне-то что... Вижу, ты и правда искренне любишь персиковый вкус.

— Искренне люблю, — спокойно подтвердил Линван. Персики ведь и впрямь чудесны: мягкие, сладкие, сочные... настоящая услада. С этого дня он определенно будет ценить их еще больше.

— Постарайся не злоупотреблять ингибиторами, — добавил Сюй Линван. — Зависимость — штука вредная.

Обычно он не лез не в свое дело, но рядом с Чу Жунмянем слова сами срывались с языка. Тот

был на год старше него, но Сюй Линван почему-то воспринимал его как младшего. Хотя, если учитывать его прошлое, он и впрямь был старше.

Чу Жунмянь почувствовал тепло в груди, но внешне остался капризным: — Я не маленький, сам знаю. К тому же сейчас я нахожу эти ингибиторы совершенно бесполезными.

Линван понял намек: временная метка была куда эффективнее.

— Эй, а ты знаешь, какой у меня идеал партнера? — спросил Чу Жунмянь, рисуя пальцем в воздухе. — Я еще в восемнадцать лет решил. Ты на него чем-то похож. А ты? Помню, ты описывал свой идеал... Мне кажется, я идеально подхожу.

Сюй Линван с трудом выдерживал этот обжигающий взгляд. «Целеустремленность — есть, любовь к жизни — присутствует, нежность... ну, возможно, где-то в глубине?» — Я тоже думаю, что тыходишь, — улыбнулся он.

На экране Чу Жунмянь покраснел до корней волос, его золотистые пряди рассыпались по подушке, а взгляд стал совсем влажным. — Ты оченьходишь, — повторил Сюй Линван, утвердительно кивнув.

— Считай, что тебе повезло разглядеть во мне сокровище, — Чу Жунмянь сначала промурлыкал это почти ласково, но закончил уже своим обычным самоуверенным тоном.

— Раз тыходишь под мой идеал, значит, и я не так уж плох, — поддразнил его Линван. Чу Жунмяню так нравилось просто говорить с Сюй Линваном. Они смотрели друг на друга через экран, и сердце омеги пустилось вскачь.

В этот момент подошел Ли Инь: — Линван, с кем это ты там болтаешь?

Сюй Линван рефлекторно прикрыл браслет рукой. Экран Чу Жунмяня погас, он услышал лишь приглушенный голос: — Да так... Я на кровать, спать уже пора.

Линван забрался на кровать и задернул полог. Включив ночник, он убрал руку от браслета. Мягкий свет выгодно подчеркивал его черты.

— Твой нынешний вид — не для чужих глаз, так что давай продолжим здесь, — пояснил он. Чу Жунмянь хотел было возмутиться — мол, неужели его стыдятся? — но, глянув на свое отражение, тут же прикусил язык. Вид у него и правда был слишком интимный.

Сюй Линван уютно устроился на подушках. — Вижу, у тебя в комнате не одна подушка припрятана, — заметил он, поймав в кадре мохнатую лапу. Чу Жунмянь с гордостью развернул камеру к своим игрушкам: — Это не просто подушки, это коллекция. Я с детства люблю плюшевых зверей, и папа каждый год дарит мне новых. Я отобрал самых любимых для этой комнаты.

«Самых любимых?» Сюй Линван посмотрел на гору игрушек, подпирающую потолок, и усомнился в определении «несколько».

— А это мой туалетный столик, сделан на заказ. Тут куча ящичков для косметики.

Линван почувствовал легкое головокружение от вида бесконечных баночек и флаконов. Всё было изящным, дорогим, некоторые флаконы сами по себе выглядели как произведения искусства. — Очень красивые баночки.

Чу Жунмянь расцвел от похвалы: — Правда? Люблю изящные вещи. Здесь только самое необходимое на время течки, дома у меня коллекция в разы больше.

«Сразу видно — баловень судьбы», — подумал Линван. У Чу Жунмяня была целая стена со стеллажами для фигурок. Линван неплохо разобрался в мехах и сразу заметил несколько редких, коллекционных моделей.

— В спальне не стоит держать слишком много вещей, а то я бы тебе еще столько всего показал, — воодушевленно добавил Чу Жунмянь. И тут же сладко зевнул.

— Пора спать. Отдыхай, — мягко сказал Сюй Линван. Чу Жунмянь под этим взглядом почувствовал себя так, словно его окунули в теплую воду.

— Хорошо. Тебе тоже спокойной ночи.

Сюй Линван откинулся на кровать, тихо посмеиваясь. «Золотой феникс, выпестованный в неге и ласке».

На следующий день Сюй Линван отправился на занятия. За уничтожение логова пиратов академия официально объявила ему благодарность. В полдень, когда он обедал в столовой, к нему подсел Нельсон, поставив свой поднос напротив. Линван продолжал есть, не вступая в разговор.

Нельсон знал об успехах Линвана на учениях, и его интерес к парню только рос.

— После того вечера от тебя ни слуху ни духу. Многие омеги до сих пор о тебе спрашивают. Неужели ты их всех проигнорировал?

Сюй Линван поднял глаза: — Я сейчас общаюсь с одним человеком, поэтому не вижу смысла заводить другие знакомства. Не хочу играть на два фронта. Это неуважительно и по отношению к другим, и по отношению к самому себе.

Нельсон фыркнул: — У вас же еще ничего официально не решено. К чему такая строгая мораль? И кто же этот счастливчик, я его знаю?

— Это мое личное дело, — Сюй Линван встал. — Нельсон, ты мне не интересен. Пожалуйста, не делай больше того, что может быть неверно истолковано. Это ни к чему хорошему не приведет.

Сюй Линван ушел. Нельсон усмехнулся вслед: — Ты хоть понимаешь, с кем говоришь? Ты знаешь мой статус? Одно мое слово — и перед тобой откроются любые двери.

— И это ты называешь любовью? — Сюй Линван не стал задерживаться.

Нельсон замер. Для него отношения всегда были актом обмена статусом и выгодой. Понятие искренних чувств казалось ему чем-то эфемерным. «Какой же он твердолобый! Еще пожалеет!»

Линван вышел на улицу. По сравнению с Нельсоном, Чу Жунмянь казался воплощением искренности. Тот никогда бы не стал давить своим авторитетом. Сюй Линван не любил мимолетных интрижек. Он считал, что отношения — это труд двоих. В эпоху, когда люди сходились лишь по велению феромонов, он оставался приверженцем преданности.

По дороге его окликнул Ли Жунянь: — Сюй Линван, задержись, мне нужно тебе кое-что передать.

В кабинете преподаватель протянул ему электронный ключ: — Это мой старый мех класса А. Мне он больше не нужен, бери себе.

— Это слишком дорого, я не могу принять такой подарок, — Сюй Линван попытался отказаться. Это было всё равно что получить в подарок миллион.

— Для меня этот мех — просто лишний хлам, который будет пылиться на складе, а тебе он действительно поможет. У меня есть новая модель, так что от этой толку мало. Я давно за тобой наблюдаю, ты способный ученик. Оставь его себе.

Сюй Линван попытался было снова возразить, но Ли Жунянь нахмурился: — Если продолжишь отказываться, я сочту это за неуважение.

— Спасибо, учитель Ли. Я буду очень им дорожить, — Сюй Линван принял ключ-карту.

— Да брось ты, — Ли Жунянь со смехом похлопал его по плечу. — Не надо им дорожить, мех создан для того, чтобы на нем сражаться. В Федеральном университете таланты на каждом шагу, а у многих за спиной — влиятельные семьи. Здесь нелегко пробиться. Если у тебя есть способности — показывай их смело. Только так тебя заметят и помогут продвинуться.

Сюй Линван кивнул: — Слушаюсь, учитель Ли.

— Твой ранг — Альфа класса С, но я видел, как ты управляешь мехом: твоя ментальная сила явно выше. Возможно, у тебя случилось вторичное пробуждение. Выкрой время, сходи в больницу, проверь гены. Если данные устарели, их нужно обновить как можно скорее. Ранг определяет твой будущий потенциал, — Ли Жунянь говорил искренне, давая советы от чистого сердца.

— Я и сам не уверен насчет пробуждения, но обязательно проверюсь.

Ли Жунянь улыбнулся: — Вот и славно. Не стесняйся меня, я ведь всего на десять лет старше. Учись прилежно. Когда попадешь в армию, придется за всё бороться. Если успеешь закрыть программу четвертого курса к третьему, сможешь досрочно отправиться на службу.

Сюй Линван невзначай спросил: — И много тех, кто уходит в армию на четвертом курсе?

— Половина от половины. Кто-то идет на гражданские должности, кто-то — в регулярные войска. Ван Юю достаточно еще полгода практики, пары военных заслуг и поддержки семьи — и чин младшего лейтенанта у него в кармане.

Система повышения для офицеров и солдат разная. У офицеров всё начинается с младшего лейтенанта, затем идут лейтенант, майор, подполковник, полковник, бригадный генерал, генерал-майор, генерал-лейтенант и генерал. Маршал — один-единственный, его называют Первым Главнокомандующим, формально ему подчиняются все вооруженные силы Федерации. Солдаты же растут от рядового второго класса до главного мастер-сержанта. Маршал стоит над всеми. Стать младшим лейтенантом сразу после выпуска — это впечатляющий старт, а ведь Ван Юй только начал практиковаться.

Ли Жунянь перешел на более деликатные темы — политические: — Вам пока не о чем беспокоиться, но ситуация сейчас зыбкая. Главный узел напряжения — отношения между

резиденцией Председателя и ставкой Маршала. Ты ведь знаешь, что у Маршала нет сына-альфы? В армии никогда не было Маршалов-омег, и даже авторитет Маршала Чу не может этого изменить. Поэтому многие Альфы вьются вокруг Чу Жунмяня.

В глазах Сюй Линвана промелькнула искорка: — Значит, он — лакомый кусочек.

— Еще бы. Наследие семьи Чу, сам красавец, великолепные гены... От такого союза легко может родиться наследник S-класса.

Сюй Линван вырос на Шестой планете и только в университете на Императорской звезде узнал подробности о семье Чу. Оказывается, он был совсем не в курсе столичных новостей.

«Получается, почти все в школе знают, что феромон Чу Жунмяня — персик. Только я, как дурак, ничего не знал и ел персиковые конфеты прямо перед ним», — Сюй Линвану стало не по себе. От одной мысли об этом его бросило в краску. Если поменять их местами, и Чу Жунмянь стал бы пить текилу прямо перед ним, Сюй Линван, пожалуй, просто сбежал бы в ужасе.

— О чем задумался? — вывел его из транса Ли Жунянь.

— Да так, ни о чем, — Сюй Линван быстро взял себя в руки. Ли Жунянь усмехнулся: — Полезно знать такие вещи о семье Чу, всё равно придется с ними сталкиваться. Я вижу, ты в ладах с Чу Жунмянем. Будешь хорошим подчиненным — он тебя продвинет.

— Хорошо, — ответил Сюй Линван, подумав про себя: «Вряд ли я смогу быть просто подчиненным».

Попрощавшись с учителем, Сюй Линван ощутил приятное волнение от обладания новым мехом. Через браслет он записался в больницу на выходные, чтобы проверить гены. Раньше он об этом и не думал — вторичное пробуждение казалось чем-то из области фантастики. Обычно гены проверяют в шестнадцать, а потом — только перед регистрацией брака. «О чем это я... до брака еще как до луны», — он отогнал лишние мысли.

Браслет завибрировал — звонил Сюй Юньюй (его младший брат). Сейчас был обеденный перерыв, так что видеосвязь была кстати.

— Братик! Набор для рисования, который ты прислал, просто супер! Купи мне еще как-нибудь, ладно? — Юньюй в школьной форме стоял на спортивной площадке.

— Понял. Ты вообще учишься или только рисуешь? — Сюй Линван улыбнулся.

— Учусь, конечно! Поступление в Академию художеств Императорской звезды у меня в кармане. Только вот не знаю, какое задание будет. В этом году был пейзаж, я в нем не очень силен. Надеюсь, в следующем году дадут портрет — это мой конек!

Юньюй забавно захлопал ресницами: — Брат, разверни камеру, покажи вашу академию! Когда я поступлю, ты обязан провести мне экскурсию по Федеральному университету. Говорят, там полно красавчиков!

— Болтун, — Сюй Линван послушно развернул браслет и устроил брату небольшую виртуальную экскурсию.

Юньюй вдруг что-то вспомнил и прислал картинку. Это был Сюй Линван в стиле «чиби» — маленький, в комбинезоне, сидящий на полу.

Сюй Линван: — ...

— Я вчера дорисовал. Уже поставил себе на аватарку. Это наш «братский» сет, так что давай, тоже меняй свою на эту!

Сюй Линван отключил связь. Юньюй действительно сменил фото: на его аватарке был такой же персонаж в комбинезоне, но с кисточкой в руках. Младший брат обожал комбинезоны. Однажды он даже хотел нарисовать суровый боевой мех, на плече которого стоял бы Сюй Линван в комбинезоне. Сюй Линвану пришлось применить «право старшего брата», чтобы пресечь это кощунство.

Пора было испытать подарок. На тренировочной площадке он активировал мех класса А. Оказалось, Сюй Линван ошибся в оценке: эта машина стоила как минимум полтора миллиона кредитов. Как любой кадет, он обожал хорошую технику. Забравшись в кабину, он выполнил серию простых движений и отработал связку ударов. — Потрясающая производительность, никаких изъянов. Я в огромном долгу перед учителем Ли. Легко помогать тем, у кого и так всё есть, но поддержать в трудную минуту — бесценно. Учитель Ли просил не брать в голову, но Сюй Линван такие вещи не забывал. «Раз есть новый мех, можно продать старый класса С и немного подзаработать». Он заглянул в мастерскую и после недолгих торгов выручил за старую машину 101 тысячу кредитов. Теперь на счету было 400 тысяч — вполне солидная сумма, Сюй Линван был доволен. На выходных, помимо больницы, нужно было купить материалы для Юньюй.

Браслет снова ожил. Чу Жунмянь вызвал его по видеосвязи.

— Тебе ведь понравилась та фигурка? Я уже отправил её курьером, скоро привезут.

Он скинул фото коллекционной фигурки меха. Вчера во время разговора Сюй Линван лишь на секунду задержал на ней взгляд, а Чу Жунмянь уже купил и отправил её. Какая скорость! Сюй Линван даже растерялся. Надо было сказать что-то вежливое, вроде «это слишком дорого» или «спасибо, я тоже подарю тебе что-нибудь».

Но вместо этого он ляпнул: — Если ты меня продашь, я и то меньше стоить буду.

Чу Жунмянь опешил, а потом рассмеялся: — Я тебя ни за что не продам. Ты сколько вешишь?

— 74 кг.

— Солидно, — улыбнулся Чу Жунмянь. — На развес точно не пойдет. Тебе ведь очень понравилась эта фигурка? У меня их много, я их люблю, но без фанатизма. Тебе она нужнее.

Сюй Линван посмотрел в эти сияющие голубые глаза. В груди что-то дрогнуло.

— Спасибо. Я буду её беречь.

Чу Жунмянь кивнул и быстро добавил: — Знаешь, ты для меня гораздо ценнее любой фигурки.

Сердце Сюй Линвана пропустило удар. — Это потому, что ты меня переоцениваешь, — улыбнулся он. Эта фигурка изначально стоила 200 тысяч, но сейчас стала редким антиквариатом, цена которого подбиралась к двум миллионам.

Чу Жунмянь довольно прищурился: — Главное, что я так считаю. — Он вдруг смутился. — Ладно, я пойду вздремну. Созвонимся позже.

Они всегда договаривались «созвониться позже» или «поболтать потом», и этот бесконечный диалог, казалось, никогда не прервется.

— Хорошо, а мне пора на пары. Отдыхай.

— Угу, — тихо ответил Чу Жунмянь. Этот звук был легким, как перышко. Сюй Линван отключил связь. Сердце колотилось. Легкое перышко опустилось на его душу, и вес у него был вовсе не малый.

Весь следующий урок он витал в облаках. С ним такое случалось редко — обычно он отвлекался лишь на пару минут, но тут пропустил целую лекцию мимо ушей. Преподаватель вызвал его к доске. Сюй Линван встал, высокий и растерянный.

— Извините, учитель, я отвлекся.

Учитель благоволил к нему: — Садись, больше не отвлекайся.

— Спасибо.

— Как это ты не ответил? — прошептал Ли Инь. — Ты что, реально летал в облаках?

— Представь себе, я тоже человек, — буркнул Сюй Линван, заставляя себя вникнуть в тему. Чу Жунмяня в академии не было, кабинет 206 стоял закрытым, дела Студсовета вел заместитель, так что Сюй Линван туда не заходил.

В обеденный перерыв Ян Ху подкараулил Сюй Линвана в туалете. В учебном корпусе в это время было почти пусто — большинство кадетов спали в общежитии, лишь немногие зубрили в классах. Ян Ху прогнал случайных свидетелей и повесил на дверь табличку «Ремонт». С ним было еще пятеро парней. Сюй Линван стоял у раковины. Увидев их, он удивился, но страха в его глазах не было.

Ян Ху хищно осклабился: — Ну что, Сюй Линван, не захотел по-хорошему? Теперь пеняй на себя. Сейчас мы тебе косточки-то разомнем.

Пятеро парней за его спиной смотрели на него с нескрываемой злобой. Сюй Линван едва заметно кивнул сам себе: — Здесь нет камер.

Это была правда. Ян Ху и его банда долго выжидали момента, зная, что в туалетах видеонаблюдение запрещено.

— Сейчас ты встанешь на колени, признаешь поражение и пообещаешь больше не приближаться к Чу Жунмяню. А мы это запишем на видео. Будешь плохо себя вести — выложим в сеть.

Лицо Сюй Линвана окаменело. Он был готов к драке, но такая подлость привела его в ярость. Его взгляд стал ледяным.

— Ну что? Давай, падай в ноги и моли о пощаде, — Ян Ху упивался моментом, глядя на Сюй Линвана как на ничтожество.

— Выглядишь как человек, а на деле — животное, — спокойно произнес Сюй Линван. — Хотя нет, называть тебя псом — значит оскорблять собак.

Взбешенный Ян Ху бросился первым, остальные пятеро рванули следом, пытаясь окружить его. Сюй Линван действовал молниеносно. Он перехватил запястье Ян Ху, коротким движением вывернул его и нанес мощный удар ногой. Кости хрустнули, и Ян Ху отлетел, врезавшись в дверь кабинки с оглушительным грохотом. С остальными Сюй Линван поступил так же жестко. Он вывел из строя их руки, а затем, подхватив стоящую в углу швабру, выломал деревянный черенок и начал методично их охаживать. Туалет огласился истошными воплями.

— Сюй Линван, хватит! Пощади! Ты же нарушаешь устав школы!

— Мы всё осознали! Ошиблись!

Сюй Линвана начали раздражать их завывания, и он коротким движением вправил им челюсти. Те замерли, размахивая руками, которые теперь висели как плети, и не смели даже всхлипнуть. Заметив, что Ян Ху пытается отползти, Сюй Линван без труда подцепил его за шиворот и швырнул к остальным пятерым в кучу.

Ян Ху был в ужасе: — Ты... ты чудовище! Как такого бандита в военную академию взяли? Ты форменный разбойник! Я... я сообщу...

Он не успел договорить — Сюй Линван привычно вывихнул ему челюсть, не желая слушать этот бред. Взяв деревянный черенок от швабры, он не стал обходить Ян Ху вниманием и методично всыпал ему так же, как и остальным.

Ян Ху извивался на полу в жалкой позе. Пятеро подельников, слушая глухие удары дерева о плоть, дрожали как осиновые листья. Обливаясь холодным потом, они не смели даже поднять глаз на Сюй Линвана, мечтая лишь сжаться в комок. Дыхание их было сбивчивым, грудная клетка ходила ходуном.

Хлоп! Сюй Линван вернул швабру на место. Шестерка лежала пластом, словно дохлые псы; ладони их стали ледяными и липкими от страха. Шаги Сюй Линвана гулко отдавались в пустом туалете, напоминая поступь кошмара из самого жуткого сна. Сердца парней словно сжала невидимая рука. Ян Ху, чьи волосы намокли от пота, совсем обмяк. Сюй Линван подошел и вправил ему челюсть на место.

— Ни слова. Слушай меня.

Ян Ху стиснул зубы и посмотрел на него с мольбой.

— Я просто вернул вам то, что вы планировали сделать со мной. Кроме меня, вы снимали кого-нибудь еще?

Ян Ху замялся, но, встретив ледяной взгляд Сюй Линвана, закивал: — Всего троих... Они были слишком непокорными.

— Удаляйте записи и извиняйтесь.

Сюй Линван схватил Ян Ху за руку — раздался резкий щелчок. Тот чуть не взвизгнул попоросычьи, но сдержался и, лепеча извинения, дрожащими пальцами удалил видео прямо при Сюй Линване. Линван бесцеремонно взял его браслет и выписал имена и классы этих троих.

— Вы пойдете и извинитесь перед ними лично. Я проверю.

Ян Ху передернуло: — Да, конечно.

— Я бил не сильно, так что, думаю, не больно?

Шестерка с кислыми минами закивала: — Не больно, совсем не больно! Ни капельки!

— Кстати, об этом инциденте вы ведь не станете трепаться? Впрочем, вам всё равно никто не поверит. У меня в академии отличная репутация. Как думаете, кому поверит учитель: вам или мне? Я не хочу опускаться до шантажа вашими видео, так что ведите себя прилично.

Сюй Линван вышел из корпуса, не оборачиваясь. Нападать толпой на одного — низость, а он не из пугливых. С такими, как братья Ло, нужно действовать и кнутом, и пряником, а с такими подонками, как Ян Ху — только языком силы. Стоит проявить хоть каплю слабости, и они тут же сядут на шею. Если бы Ян Ху не упомянул про видео, Сюй Линван, возможно, отвесил бы им на пару десятков ударов меньше. Он спокойно вернулся в общежитие.

Ян Ху и его банда, поддерживая друг друга, кое-как поднялись. Кто-то задрал одежду: кожа была в синяках и кровоподтеках, но выглядело это не так страшно, как ощущалось — Сюй Линван бил профессионально, не оставляя лишних следов.

— Может, расскажем всё брату Вану? — пропыхтел один.

— Хочешь еще больше опозориться? — рявкнул Ян Ху. — Сказать ему, что мы кучка никчемных идиотов? Этот Сюй Линван — крепкий орешек. Другие, даже если бы и могли нас побить, не стали бы действовать так жестко. Он вообще ничего не боится, а с такими людьми связываться опаснее всего.

Они похромали в медпункт.

Школьный врач ахнул, увидев их: — Что случилось?! А ну-ка, на осмотр. Похоже на проблемы с костями. Дрались?

Ян Ху криво усмехнулся: — Тренировались... Немного не рассчитали силы.

Врач покачал головой: — Повреждение связок и костей — дело серьезное. Придется наложить гипс.

Шестеро парней заняли почти весь медпункт. Глядя на их жалкий вид, врач причитал: — Тренировка тренировкой, но зачем же так лютовать? Совсем без головы, молодежь...

Парни молчали. Врач решил, что им просто слишком стыдно. Пока он накладывал гипс, пришел помогать студент-медик. Увидев компанию, он вздрогнул и невольно съежился.

— Сяо Юй, ты как раз вовремя. Дай им пластыри для восстановления связок.

Сяо Юй — это был Юй Цичжи, бета, будущий военный врач. И он был одним из тех, кого они травили и снимали на видео. Ян Ху посмотрел на него тяжелым взглядом: — Мы удалили запись. Прости нас.

Юй Цичжи промолчал. Он не сказал, что прощает — да и что он мог сказать?

— Я пойду, — тихо бросил он врачу. Тот улыбнулся: — Иди, конечно.

Выйдя на улицу, Юй Цичжи глубоко вздохнул. Даже получив сообщение об удалении видео, он

не до конца верил — его слишком часто обманывали. Но увидеть их в таком состоянии в медпункте... Увидеть, как они просят прощения... Юй Цичжи вытер лицо. Таким подонкам нужно было всыпать еще сильнее. В его душе словно что-то отпустило, и улыбка стала искреннее.

Драка в туалете не стала достоянием общественности, хотя некоторые и видели, как Ян Ху заблокировал Сюй Линвана. Ло И спросил соседа: — Ты в порядке?

— Всё отлично, я просто улизнул. За мои навыки можешь не переживать.

Линван даже успел вздремнуть в обед — явно не похоже на жертву избиения.

Ван Юй, разумеется, узнал о провале Ян Ху. Внешне он оставался невозмутимым и элегантным, но в душе закипала ненависть. Он обхаживал Чу Жунмяня еще со школы, а теперь этот омега открыто заигрывал с каким-то Альфой с Шестой планеты. Это был удар по его самолюбию. Все его старания за эти годы летели в трубу. Поняв, что от его шестерок толку нет, Ван Юй вечером отправился в резиденцию Маршала Чу.

— Принес вам свежий чай пуэр, — вежливо сказал он. Маршал Чу сидел на диване: — Заходи, зачем только чай тащил. Чу Жунмяня дома не было.

Ван Юй осторожно спросил: — Не видел Жунмяня в академии, его и дома нет?

— Он... у него свои дела, я и сам не в курсе. Молодежь, что с них взять. Я уже перестал его контролировать.

Сердце Ван Юя екнуло: — Жунмянь рассудителен, но вы его отец. Дети должны слушаться родителей, сколько бы им ни было лет.

Маршал немного смягчился: — В твоих словах есть смысл.

Вечером Маршал оставил его на ужин. Однако, уходя, Ван Юй чувствовал неудовлетворенность — Маршал Чу был с ним вежлив, но скрытен. Неужели Чу Жунмянь уже успел что-то наговорить отцу? Ведь в штабе Маршал всегда относился к нему как к родному.

К тому времени, как Ван Юй уехал, течка у Чу Жунмяня закончилась. Он провел на вилле несколько дней в одиночестве, и хотя Сюй Линван постоянно развлекал его разговорами по видеосвязи, Жунмяню не хватало живого общения. Вернувшись домой, он весело крикнул: — Отец, я дома!

Маршал Чу окинул его взглядом и велел сесть рядом: — Вернулся — и хорошо. На днях из Центра Совместимости прислали данные. Нашелся Альфа с совместимостью 95%, но ранг у него низкий, да и семья самая обычная. Как по мне, Ван Юй куда лучше. У вас слишком разное происхождение, вам и поговорить-то будет не о чем.

Чу Жунмянь парировал: — Ты того человека в глаза не видел, а уже знаешь, что нам не о чем будет поговорить?

Маршал посерьезнел: — Значит, ты уже в курсе. И уже связался с этим Сюй Линваном.

— Разумеется, я должен был на него посмотреть, — Чу Жунмянь ответил с вызовом, хотя его

щеки слегка покраснели. Признаться в таком отцу было неловко.

Маршал внимательно изучал лицо сына: — Ты хоть понимаешь, кто он такой? Зачем он к тебе подлизывается?

— Да зачем еще... Он в первый же день скинул мне свое резюме. Очевидно, из-за денег, — легкомысленно бросил Жунмянь. «Какая хитрость, какие маневры — прислать резюме в первый же день», — подумал Маршал. Вряд ли это было обычное резюме.

— И в каких вы отношениях? — помрачнел отец.

— Сейчас — ни в каких. А дальше — кто знает, — Чу Жунмянь вздернул подбородок, сохраняя невозмутимый вид. У Маршала на столе уже лежало досье на Сюй Линвана — он проверил его до третьего колена. Включая тот факт, что парень брал академический отпуск на два года не из-за болезни, а потому что был похищен космическими пиратами. И, судя по отчетам, когда его спасли федеральные войска, он был живее всех живых.

Маршал также изучил его показания в полицейском управлении Шестой планеты. Узнав, что парня похитили, когда он подрабатывал на каникулах, Маршал, видевший в жизни всякое, на мгновение потерял дар речи. Показания были безупречны. А когда всё слишком идеально, это начинает казаться подозрительным.

— В общем, высокая совместимость феромонов не гарантирует счастья, — Маршал Чу опроверг свои же старые убеждения. Чу Жунмянь топнул ногой: — Мы еще ничего не начали, а ты уже развел панику! За мой вкус можешь не бояться, лучше за свой переживай. У тебя он куда более пугающий!

Маршал: — ... Он-то считал, что у него со вкусом всё в порядке.

Чу Жунмянь ушел в свою спальню, злясь на Центр Совместимости за то, что они слили данные отцу. «Сейчас у нас ничего нет, но скоро будет», — подумал он. — «Для начала — он станет моим парнем». И в этом он отцу не соврал.

<http://bllate.org/book/16059/1442130>